

В поисках идеи университета (к юбилею Центра проблем развития образования БГУ)

Высшее образование; БГУ; образование; идеи университетов

По своей природе университетское образование выступает и творцом культуры, задающим идеал человеческих отношений, и ее творением одновременно. В реалиях же нашего повседневного бытия первая, культуротворческая, миссия университета зачастую выхолащивается в пользу второй, адаптационной, при которой он принимает в общественном сознании образ учебного заведения, всецело подчиненного запросам текущего настоящего и требованиям рынка образовательных услуг, – образ детлица постиндустриальной эпохи, продукта истории, но не ее творца.

Необходимость преодоления такого одномерного видения университета осознается учеными во всем мире, подготавливая почву для перехода от адаптационной к опережающей модели университета. Отрадно видеть, что к решению данной проблемы причастна и Республика Беларусь, и в особенности исследовательская структура, чей опыт прогностической аналитики по проблемам развития университетского образования получил высокую оценку зарубежных коллег, – Центр проблем развития образования БГУ, которому в нынешнем году исполняется 10 лет.

Чтобы понять драматургию юбиляра, его творческое кредо и вклад в развитие науки, обратимся к истории создания Центра, о которой нам рассказал заместитель директора А.А. Полонников.

– Александр Андреевич, кто стоит у истоков Центра, как удалось «запустить» этот сложный механизм совместного творческого поиска, которым занимается ваша структура?

– Откровенно говоря, хотя 1997 год считается годом основания Центра, его история уходит корнями в период перестройки, когда в 1989 году на первом съезде учителей в Гомеле было принято постановление разработать концепцию националь-

ной школы. Так был создан временный научный коллектив под руководством М.А. Гусаковского (ныне директор Центра) и моей инициативой. Проект был успешно завершён и опубликован, а по его окончании стало очевидно, что поиск путей совершенствования образования не должен исчерпываться четырехлетним совместным трудом и требует непрерывной интеграции усилий философов, педагогов, социологов и других ученых. В поддержку этой идеи под научным покровительством И.И. Латыша был создан сектор социально-педагогического проектирования региональных образовательных систем в НИИ, функционирование которого можно по праву считать латентным периодом существования сегодняшней структуры, унаследовавшей от него основные идеи, ценностные приоритеты, механизмы анализа информации, распространения инновационного опыта и стратегии управления. Неудивительно, что, когда от ректора БГУ в 1997 году поступило предложение о создании Центра проблем развития образования, накопленный нами интеллектуальный потенциал оказался достаточно сильным, чтобы стать «пусковым механизмом» новой структуры. Как видите, все начиналось с народной инициативы, с движения «снизу», что, пожалуй, и является залогом успеха любых организаций.

– Вы вскользь упомянули, что Центр во многом унаследовал ценностную стратегию работы предыдущих структур, членом которых вы являлись. Не могли бы Вы раскрыть основные принципы управления, которые лежат в основе функционирования Центра?

– Любая проблема управления организации

системой состоит в нахождении золотой грани между нормированием и свободой творчества. Следует отдать должное опыту, который мы приобрели в работе под руководством И.И. Латыша, обучаясь у него мастерству создавать условия для самореализации ученого, не мешать раскрытию его таланта. Ведь главный признак научной продуктивности – инициативность членов творческого коллектива, которая обеспечивается свободой выбора, предоставленной возможностью осуществить свой замысел. Когда мы переняли подобную стратегию управления в Центре, мы убедились,

что она верна. И как косвенный результат – книги, которые издают сотрудники нашего Центра по собственной инициативе, интересные семинары и конференции, а самое главное, – атмосфера событийности как источник вдохновения и стимул дальнейших открытий.

– *Безусловно, предыстория Центра сыграла существенную роль в его сегодняшнем развитии. А какова основная задача его функционирования как научной структуры, в чем ее особая, неповторимая миссия?*

– Изначально Центр был задуман как микроинститут, как зародыш исследовательского института университетского образования. И, хотя реализация такого замысла в буквальном смысле вряд ли осуществима из-за финансовых ограничений, сама идея создания эталонной площадки для развития университетского образования уже приносит свои первые плоды. Наша задача – прогнозировать тенденции развития образования в мире, идти в ногу со временем, изучать и адаптировать передовой (в том числе зарубежный) педагогический опыт, иными словами, создавать проекты развития университета.

* * *

Как выяснилось в ходе дальнейшего знакомства с Центром, его основные задачи согласуются с его структурой. В Центре три отдела. Отдел развития университетского образования возглавляет Е.Ф. Карпиевич. Занимаясь адаптацией инновационного педагогического опыта, сотрудники этого отдела осуществляют переводы современных дидактических материалов и апробируют различные способы организации учебной деятельности на методических семинарах. Среди них следует особо выделить серию мастерских «Ме-

тодический портфолио университетского преподавателя», на которых участники осваивают новый опыт проектного обучения, кооперативного обучения, интерактивные методы, арт-педагогика, развивающие формы итогового контроля, методы борьбы с плагиатом, управления академическим чтением и самостоятельной работой студентов и др.

А.А. Алтайцев возглавляет аналитический отдел Центра. На этот отдел возлагается ответственность в отслеживании, систематизации и анализе современного состояния университетского образования и последних исследований по проблеме его развития в нашей стране и за рубежом. Изученная информация из первоисточников на английском, немецком и французском языках оформляется в аналитические обзоры, которые фактически подготавливают проблемное поле для социологии и философии образования, выявляя степень актуальности и приоритетности решения различных задач в системах университетской подготовки специалиста. Ценность аналитических обзоров нельзя переоценить и для развития педагогической науки: они освещают проблемы интеграции университетского образования и научных структур, подготовки к преподавательской деятельности в высшей школе, смены приоритетов в образовательной политике, сущность трансформационных процессов в образовании.

Развитие университета означает не только успешное вхождение в мировое образовательное пространство, адаптацию образовательных услуг потребности дня, но и выработку механизмов опережения человеческим сознанием темпов изменений социокультурного бытия. Один из способов такого опережения исследуется А.А. Полонниковым: трансформация коммуникаций и разработка

новых семантических полей исследования образования. Как рассказывает Александр Андреевич, одна из причин консервативных явлений в развитии образования – устоявшиеся в нашем сознании языковые образы, закрытость новым метафорам, попытка уподобить незнакомое уже известному, т.е. понимать происходящее через уже имеющийся метафорический ряд. Между тем язык должен содержать в себе перспективу изменений, перестройки прежних связей. Попытка найти иные образы образования и новый язык описания, который открывает дорогу для нового, более глубоко понимания реальности, – эта область деятельности Центра, достойна восхищения, также как и книга, обобщившая семилетний опыт экспериментальной работы по педагогической герменевтике: «Коммуникативный ландшафт образования», опубликованная под редакцией А.А. Полонникова.

О том, как удается обеспечить слаженную работу всех отделов Центра и на каких общих идеях строится целостность и согласованность его структуры, рассказывает ее вдохновитель – директор Центра Михаил Антонович Гусаковский.

– *Уважаемый Михаил Антонович, как бы вы определили творческое кредо Центра?*

– Когда по предложению ректора разработать концепцию университета возник Центр, первоочередной задачей нам показалось осмысление факторов и механизмов, лежащих в основе позитивных изменений в образовании. А для этого нужно было подняться в сферу мышления – мышления не в смысле анализа статистических данных, а в смысле выхода за границы, пределы прежних представлений и в попытке по-новому рассмотреть феномен образования. Как справедливо отметил выдающийся философ Мартин Хайдеггер, к сожалению, большую часть мы живем эмпирией, поступаем ситуативно. Поэтому для работы в Центре был отобран коллектив работников, которые выработали в себе умения аналитического мышления, необходимые для того, чтобы дать начало таким слабо развитым дисциплинам и способам анализа, как философия образования, социология образования и психология образования, требующим высокого уровня теоретического обобщения.

– *Не могли бы вы поделиться некоторыми идеями о сущности феномена образования. Каково его прочтение, отвечающее, с вашей точки зрения, требованиям современности?*

– Первое, что можно сказать, образование сегодня не сводится к прикладному понятию, объединяющему обучение и воспитание. Образование – это своего рода оригинальная и автономная че-

ловеческая практика, которая зависит от бесконечного числа факторов, не подлежащего статистическому анализу и перечислению. Я недавно слушал радиопередачу, посвященную проблеме счастья детей. На вопрос, от чего оно зависит, следовали разные утверждения: от наличия квартиры, полной семьи, от степени доверия между родственниками и т.д. Можно бесконечно называть факторы, опосредующие счастье ребенка. То же самое относится к образованию. Статистически определить силу воздействия каждого из его факторов практически невозможно, что проблематизирует существование педагогической науки. И здесь на помощь приходит теоретическое мышление.

Другая особенность феномена образования как объекта науки – его континуальность, непрерывность. А исследование непрерывного процесса требует особых процедур фиксации, весьма отличных от методов, которые применяются для измерения уже случившегося.

– *Если так трудно говорить о статистике, тогда как можно фиксировать воспитательное воздействие, в чем вы видите сущность педагогической поддержки развития человека?*

– Отвечая на ваш вопрос, не могу не сослаться на известного философа Мираба Мамардашвили, который любил повторять: «Совесть случается». Действительно, несмотря на то, что мы всегда в некотором роде совестливы, нужно определенное полевое напряжение для проявления совести, которое настоящий учитель всегда безошибочно распознает, ибо это нечто переживаемое нами здесь и сейчас, снова и снова. Создание такого поля напряжения и составляет современную задачу педагогики.

– *В чем состоит вклад Центра в решение этой и других педагогических задач?*

– Сейчас мы разрабатываем тему практик субъективации в образовании. Субъективация, по моему мнению, наиболее удачный термин для обозначения педагогических усилий по формированию человека в современном понимании педагогики – субъекта своей жизни и деятельности. Когда мы говорим, что формируем субъекта, возникает интеллектуальный парадокс: говоря «субъект» мы постулируем, что он уже сформирован, изначально задан и активность педагога во многом лишается смысла. Термин «субъективация» акцентирует смысл на незаконченности действия, сохраняя при этом ценность, которая складывается в понятие «субъекта».

Вторая проблема, которую изучает творческий коллектив Центра, – это проблема технологизации педагогического опыта. Всякий инновацион-

ный опыт уникален, он носит авторский характер. Мы пытаемся анализировать, в какой степени этот опыт поддается фиксации. Ведь то, что называется технологией в значении воспроизводства цепочки действий другим человеком, в действительности может формироваться только в его голове! Поэтому я не вижу смысла в том, чтобы начинающим педагогам заимствовать кем-то прописанные поурочные планы под названием «технологии». Опыт издательской деятельности Центра показал, что удачной альтернативой этим методикам по технологиям служат так называемые «квазиметодические пособия», которые призваны раскрыть проблемное педагогическое поле перед преподавателем, оживить перед глазами читателя педагогическую реальность.

– Ваши книги действительно завоевали широкое признание в кругах педагогической общности, и уровень проблем, которые вы исследуете, говорит о высоком междисциплинарном потенциале Центра. А каким вы видите его будущее?

– Десятилетний период работы Центра можно условно назвать периодом «немоты». Усилия, затраченные на всестороннюю аналитику уже имеющегося инновационного опыта в сфере университетского образования, не оставляли возможности выразить свои собственные соображения и идеи. И теперь, когда, наконец, мы смогли охватить множество современных подходов к решению проблемы университета, имевших место в мировой образовательной теории и практике за последние десятилетия, привести их в систему и выделить традиции, требующие наследования, на горизонте появляются проблески нашей собственной речи. Для этого потребовалось определенное время. И здесь я возлагаю большие надежды на сотрудников Центра, и, в особенности, рабочую группу «Образование как коммуникация». А успех в этом деле зависит от того, насколько нам удастся уйти от «диктатуры общих понятий» и глобальных, но ничего не выражающих фраз, за которым исчезает реальность и остается одна абстракция. А ведь она, реальность, также как и смысл, живет в мелочах ...

* * *

Издательская деятельность Центра заслуживает отдельного внимания. Центром выпускаются три основные серии.

В серии «Universitas» (Идея университета) издаются переводы первоисточников-жемчужин педагогической мысли по проблеме формирования содержания университетского образования. Среди них – Ортега-и-Гассет, К.Ясперс, Дж. Нью-

мен и др. Название другой серии – «Образовательные исследования» говорит само за себя: здесь выходят сборники научных статей, монографии по проблемам образования и проблеме построения самого исследования в данной области. В рамках серии «Современные технологии университетского образования» изданы книги: «Работа с текстом», «Метод проектов», «Оценивание: образовательные возможности», «Стратегии академического чтения и письма» и др., с которыми посчастливилось ознакомиться воочию. В этих книгах особую ценность составляет опыт зарубежных коллег, переведенный на русский язык, который раскрывает механизмы наращивания индивидуального жизненного опыта в процессе учебной деятельности, а также способы развития критического мышления студента даже в тех процессах, которые обычно ассоциируются с репродуктивной деятельностью человека.

Достоинством многих книг является и оригинальная композиция материала. Книги, в написании которых участвовало несколько авторов, в частности «Коммуникативный ландшафт образования», держат читателя в постоянном напряжении, потому что их цельность достигается не за счет схожести и созвучия известных идей, а за счет диалога различных позиций, многообразия фокусировок, их дополнения друг другом. Чтение такой книги носит интерактивный характер, побуждая читателя сопоставлять разные точки зрения и самоопределяться в собственных ценностных приоритетах.

Консервативность современных университетов во многом обусловлена их предназначением: трансляция и сохранение культурного опыта человечества. Не умаляя репродуктивной функции университетского образования, сотрудники Центра занимаются исследованием его упреждающей функции, лежащей в основе его своевременного реагирования на вызовы времени. Высоко оценивая работу Центра в решении этой сложной проблемы, от чистого сердца юбиляры поздравляют выдающиеся белорусские и российские ученые в области философии, социологии и психологии образования, а также сотрудники Центра по проблемам развития педагогического образования БГПУ. Пожелаем его коллективу творческого долголетия, терпения, успехов в сотрудничестве с зарубежными коллегами и такого же праздника души, какой дарят каждый их семинар или новая книга.

*Т. Е. Титовец,
кандидат педагогических наук*